

Виктор Городяненко*доктор исторических наук, профессор кафедры социологии
Днепропетровского национального университета имени О. Гончара***Victor Gorodyanenko***Doctor of Sciences (History), Full Professor, Department of Sociology
at Oles Honchar Dnipropetrovsk National University*

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕСТРУКТИВНОСТЬ: ВИДЫ, МЕХАНИЗМЫ И ФАКТОРЫ АКТУАЛИЗАЦИИ

В статье осуществляется теоретический анализ понятия и феномена социальной деструктивности в условиях современного общества. Рассматриваются работы таких исследователей деструктивного поведения, как З. Фрейд, Э. Фромм, Г. Маркузе, Т. Адорно, М. Хорнхаймер. Приводится пример типологии деструктивного поведения (деструктивное поведение направленное вовне: войны, террористические акты, вандализм и т.д., а также деструктивное поведение, направленное человеком на самого себя: суицид, наркомания, алкоголизм и др.). Особое внимание уделяется деструктивным проявлениям деструкции социального порядка на постсоветском пространстве, в частности в украинском обществе. Акцентируется на таких факторах и механизмах деструктивной деятельности, как война, которая в современных условиях ведется с применением концентрированного оружия; терроризм, коррупция и др. Подчеркивается настоятельная необходимость научной концептуализации рассмотренной проблемы, в том числе и прежде всего социологического исследования разнообразных проявлений феномена социальной деструктивности в современном глобализированном обществе.

Ключевые слова: деструктивность, социальная деструкция, деструктивное поведение, коррупция.

The theoretical analysis of the concept and phenomenon of social destructiveness in contemporary society was conducted in the article. We consider the works on destructive behavior of such researchers, as Z. Freud, E. Fromm, H. Marcuse, T. Adorno, M. Hornheimer. An example of a typology of destructive behavior (destructive behavior directed outwards: wars, terrorism, vandalism, and etc., as well as destructive behavior, directed at the man himself: suicide, drug addiction, alcoholism, and etc.). Particular attention is paid to the destructive phenomena of degradation of the social order in the post-Soviet space, in particular in the Ukrainian society. The attention is focused on such factors and mechanisms of destructive activities like war, which under current conditions is conducted using consensual weapons; terrorism, corruption, and others. The urgent need of scientific conceptualization of discussed issues including primarily sociological research of various manifestations of the phenomenon of social destructiveness in contemporary globalized society is stressed.

Keywords: destructiveness, social destruction, destructive behavior, corruption.

У статті здійснюється теоретичний аналіз поняття і феномена соціальної деструктивності в умовах сучасного суспільства. Розглядаються роботи таких дослідників деструктивної поведінки, як З. Фрейд, Е. Фромм, Г. Маркузе, Т. Адорно, М. Хорнхаймер. Наводиться приклад типології деструктивної поведінки (деструктивна поведінка спрямоване зовні: війни, терористичні акти, вандалізм і т. д., а також деструктивна поведінка, спрямована людиною на себе: суїцид, наркоманія, алкоголізм та ін.). Особлива увага приділяється деструктивним проявам деструкції соціального порядку на пострадянському просторі, зокрема в українському суспільстві. Акцентується на таких факторах і механізмах деструктивної діяльності, як війна, яка в сучасних умовах ведеться із застосуванням концентрованої зброї; тероризм, корупція та ін.

Підкреслюється нагальна необхідність наукової концептуалізації розглянутої проблеми, в тому числі і перш за все соціологічного дослідження різноманітних проявів феномена соціальної деструктивності в сучасному глобалізованому суспільстві.

Ключові слова: деструктивність, соціальна деструкція, деструктивна поведінка, корупція.

Глубинные изменения в современной социальной реальности, происходящие в мире в начале XXI века, предполагают пересмотр ряда феноменов, среди которых следует обозначить социальную деструктивность. Разрушительные тенденции человеческой сущности наиболее предметно дали о себе знать в XX столетии посредством массовых убийств, революций, мировых и многочисленных локальных войн, террористических актов и т.п. Очевидно, что ни религиозная, ни светская мораль не способны предотвратить явления социальной деструктивности. Мало того, необходимо брать в расчет современный глобальный уровень развития техники и технологии, поскольку нарастающие тенденции социальной деструктивности выступают реальной угрозой не только по отношению к конкретным социальным группам, но и к человечеству в целом. В этой связи, исследование проблем социальной деструктивности является одной из актуальных и насущных задач современной социальной науки.

Исходя из этого, **целью** нашей статьи является выявление факторов социальной деструктивности в современном глобализированном обществе.

Реализуя эту цель, прежде всего подчеркивается, что термин «деструктивность» образован от латинского слова «destructio», что в переводе обозначает «разрушение», «нарушение нормальной структуры» чего-либо. В психологии этот термин обозначает поведение человека, направленное на внешние объекты (вовне), либо, как вариант, на самого себя (внутри) (деструктивное поведение).

К проявлениям деструктивного поведения, направленного вовне, исследователи относят разнообразные вариации разрушения социума, реальных общественных отношений (война, террористические акты); вандализм, разрушение ценных предметов, памятников, произведений искусства; разрушение естественной среды (экономический терроризм, экоцид); уничтожение другого человека (убийство), разрушение личности.

К проявлениям деструктивного поведения, направленного внутрь, относят суицид, алкоголизм, наркотическую зависимость, токсикоманию и др. Деструктивное поведение являет собой тип разрушительного для

человека поведения, которое характеризуется существенными отклонениями от установленных социальных и даже медицинских норм, в результате которого страдает качество жизни человека. Личность перестает критически пересматривать и оценивать свое поведение, возникает непонимание происходящего и когнитивное искажение восприятия в целом. В итоге снижается самооценка, возникают разного рода эмоциональные нарушения, что приводит к социальной дезадаптации, причем в самых крайних проявлениях. Деструктивность проявляется, как правило, в сложные переломные моменты жизни.

Для Украины при отсутствии объединяющей идеологии и ценностных доминант проблема социальной деструктивности крайне актуальна, так как необходима выработка стратегий, сдерживающих и трансформирующих разрушительные тенденции, провоцирующие общество к проявлениям деструкции.

В современной социологической научной литературе в целом обозначен широкий диапазон не только различных, но и прямо противоположных подходов к пониманию сущности характера и масштабов последствий данного явления, проявляющихся в различных формах социальной деструкции. Следует отметить, что наряду с отсутствием единства взглядов по вопросам антропологического фактора деструктивности в социологической литературе остается малоизученной проблема социальной деструктивности как таковой.

В рамках социально-психоаналитического подхода исследуются деструктивные проявления на индивидуально-психологическом уровне, ставится вопрос о том, насколько стремление к деструктивной деятельности укоренено в человеческой природе, какие формы деструкции существуют на уровне индивидуальных взаимодействий (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, В. Штекель, Э. Фромм) и т.п. Так, в работе «Я и Оно» Фрейд высказал соображение, согласно которому «Сверх-Я», выступающее в качестве критической инстанции, совести и чувства вины, может развивать по отношению к «Я» такую жестокость и строгость, которая превращается в садизм и беспощадную ярость. Признавая это обстоятельство, наглядно проявляющееся в практике психоанализа на примере пациентов, страдающих меланхолией, он ус-

мотрел в «Сверх-Я», разрушительный компонент, связанный с направленностью агрессии человека не столько вовне, сколько внутрь [1, с.438].

Одним из возможных путей изучения проблемы социальной деструктивности может стать обращение к творческому наследию видных представителей Франкфуртской школы – Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Г. Маркузе и Э. Фромма. Так, Э. Фромм в работе «Анатомия человеческой деструктивности» подчеркивал, что деструктивность является одной из наиболее важных проблем психоанализа. Подвергнув переосмыслению выдвинутые З. Фрейдом представления о деструктивности, он обосновал идею о том, что объяснение жестокости и деструктивности человека следует искать не столько в унаследованных от животного инстинктах, факторах, отличающих человека от его животных предков. Это обоснование включало в себя проведение различия между двумя совершенно разными видами агрессии: «доброкачественной», оборонительной, служащей делу выживания индивида и рода, имеющей биологические формы проявления и затухающей, как только исчезает опасность, угроза жизни; и «злокачественной», биологически неадаптивной, характеризующейся десетруктивностью и жестокостью, которые свойственны только человеку, так как, по мнению Э. Фромма, только человек может проявлять деструктивность независимо от наличия угрозы жизни и необходимости удовлетворения своих потребностей» [2].

Концепция социальной деструкции представлена в работе Т. Адорно и М. Хоркхаймера «Диалектика Просвещения», авторы заявляют о том, что главный предмет их исследования – это «саморазрушение Просвещения». Они рассматривают ход Просвещения как деструкцию, указывая, что воспринимавшийся ранее человечеством путь совершенствования оказался путем саморазрушения. Выходя за рамки традиционных марксистских воззрений, рассматривавших проблему социального разрушения в рамках парадигмы общественного производства и классовой борьбы, Т. Адорно и М. Хоркхаймер видят причины этого явления в особенностях взаимоотношения человека и природы. По их мнению, человек – самое деструктивное существо, противопоставляющее себя окружающему миру: «...Со времен своего возникновения биологический вид человека всегда демонстрировал себя всем остальным в качестве эволюционно самого развитого и потому, как самую страшную разрушительную силу» [3, с. 10].

Вслед за Т. Адорно и М. Хоркхаймером

к теме социальной деструкции обращается Г. Маркузе. Он развивает концепцию социальной деструкции, исходя из несколько иных, чем у Адорно и Хоркхаймера оснований. Во-первых, Г. Маркузе во многом разделял позицию З. Фрейда, что проявилось, в частности, в использовании им таких понятий, как Эрос и Танатос. Во-вторых, он стремится структурировать историю человечества, выделяя три периода: доиндустриальное общество, индустриальное (технологическое, одномерное, общество как репрессивная цивилизация), «постиндустриальное общество умиротворенного существования или нерепрессивная цивилизация». Маркузе выявляет парадокс социальной деструкции в одномерном обществе: инстинкт разрушения удовлетворяется в процессе производства. Например, разрушение личности происходит через переформирование (навязывание) потребностей, вновь и вновь производимых обществом. Возрастание производительности приводит к увеличению разрушения. Деструкция в индустриальном обществе проявляется в форме «деструктивного процветания» [4, с. 503].

Представленные теоретические наработки приобретают особую значимость для постсоветских обществ, в том числе украинского общества, находящегося в процессе трансформаций, пытающегося определить пути выхода из долговременного системного кризиса, отягощенного военными действиями на Донбассе.

В этом контексте подчеркнем, что целенаправленным методом деструкции существующего социального порядка в современных глобальных условиях является война. Следует отметить, что в настоящее время война ведется не только традиционными методами, но и с применением различных форм информационно-психологической борьбы, в частности, с применением концентрированного оружия.

Сегодня мир вступил в новый этап борьбы – конкуренцию форм организации сознания, где предметом поражения и уничтожения являются определенные типы сознания. Концентрированное оружие эффективно используется средствами массовой информации и прежде всего, телевидением. Конечная цель использования данного оружия – это изымание людей из сложившихся общностей. Разрушение народа и превращение его в население происходит за счет того, что никто больше не хочет связывать и соотносить себя с политэтносом, к которому до этого принадлежал. Разрушение сложившихся идентификаций нацелено на разрушение механизмов включения человека в естественно сложившиеся и существующие общности и замену этих

общностей одной абсолютно искусственной общностью – общностью зрителей у экрана телевизора. Анализируя специфику современных войн, следует отметить, что с 90-х годов XX столетия войны велись, главным образом, внутри государств: они порождались не стремлением к территориальным захватам, а, скорее, политическими амбициями или мотивами обогащения.

Существенным деструктивным потенциалом обладает и такое негативное явление, как *коррупция*. Под коррупцией обычно понимается деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных полномочий в целях личного обогащения. Наиболее типичными проявлениями коррупции являются подкуп чиновников и общественно – политических деятелей, взяточничество за законное и незаконное предоставление благ и преимуществ, протекционизм и др. Коррупцированность государственной бюрократии создает ситуацию, когда при резком росте экономической и прочей преступности власть не в состоянии обеспечить неотвратимость юридической ответственности, в том числе, за совершенные преступления. Коррупция подрывает авторитет ценностей государственности, стабильности общества, демократических стратегий, деформирует понимание правопорядка и, в конечном счете, выполняет деструктивную, разрушительную роль в обществе. Кроме того, коррупция ведет к деградации духовных, моральных, общественных ценностей, усложняет международные отношения, затрудняет участие в процессах международного общения и торговли, способствует росту имущественного неравенства и бедности.

Широко применяемым инструментом деструкции существующего социального порядка сегодня является *терроризм*. С социологической точки зрения политический терроризм – насильственные действия, направленные на принуждение элиты и толпы, со стороны определенных организаций и одиночек, к выполнению политических решений на государ-

ственном или даже на межгосударственном уровне. Терроризм обладает значительным деструктивным потенциалом и направлен прежде всего на изменение существующих социальных отношений. Главными детерминантами его были и остаются социально-экономические причины, выраженные в величайшей социальной несправедливости, на которую потом наслаиваются многие другие обстоятельства и социально-экономические причины окрашиваются в тот или иной политический, идеологический, национальный, религиозный или психологический «цвет», что еще более упрочивает террористическую направленность различных групп и слоев населения и его отдельных представителей.

В современных условиях возрастает многообразие террористической деятельности, которая все больше увязывается с национальными, религиозными, экономическими конфликтами, сепаратистскими и освободительными движениями.

Подводя итоги вышесказанному, подчеркнем, что рассмотренная нами проблема социальной деструктивности в ее многообразных проявлениях настоятельно требует своей концептуализации. Мы полагаем, что в дальнейшем необходимо обратиться к разработке комплексного подхода к анализу исследуемого феномена и его конкретных проявлений. Практическая потребность теоретического и эмпирического изучения проблемы обусловлена необходимостью более глубокого понимания механизмов разрушения существующего общественного порядка, анализа социальных последствий деструктивной деятельности человека. Социологические исследования данной проблематики, выявление оснований социальной деструктивности в рамках современной цивилизации, анализ и систематизация различных подходов к исследованию проблемы деструктивности применительно к историческому многообразию типов культур позволит, с нашей точки зрения, выработать социокультурные механизмы, способствующие поддержанию дальнейшего устойчивого развития общества.

Литература

1. Фрейд З. Психология бессознательного : сб. произведений / Зигмунд Фрейд ; сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский – М. : Просвещение, 1990. – 448с.
2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности : пер. с нем. / Эрих Фромм. – М. : Республика, 1994. – 447с.
3. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты : пер. с нем. / Макс Хоркхаймер, Теодор Адорно – М., СПб. : Медиум, Ювента, 1997. – 312с.
4. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Исследование идеологий развитого индустриального общества / Г. Маркузе ; пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина ; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. – М : АСТ, 2003. – 526, [2] с.